

Киндеркнехт А. С. Термин *медиация* в современных научных исследованиях по переводу / А. С. Киндеркнехт, В. В. Колада // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 30—49. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-30-49.

Kinderknecht, A. S., Kolada, V. V. (2022). Term *Mediation* in Modern Scientific Research on Translation. *Nauchnyi dialog*, 11(6): 30-49. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-30-49. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-30-49

Термин *медиация* в современных научных исследованиях по переводу

Киндеркнехт Анна Сергеевна¹
orcid.org/0000-0002-4597-9297
кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков
a_kinderknecht@mail.ru

Колада Валерия Владимировна²
orcid.org/0000-0002-8925-4298
старший преподаватель
кафедры иностранных языков,
лингвистики и перевода
valeria.kolada@yandex.ru

¹Пермский государственный
аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова
(Пермь, Россия)

²Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет
(Пермь, Россия)

Term *Mediation* in Modern Scientific Research on Translation

Anna S. Kinderknecht¹
orcid.org/0000-0002-4597-9297
PhD in Philology, associate professor,
Department of Foreign Languages
a_kinderknecht@mail.ru

Valeria V. Kolada²
orcid.org/0000-0002-8925-4298
senior lecturer,
Department of Foreign Languages,
Linguistics and Translation
valeria.kolada@yandex.ru

¹Perm State Agro-Technological
University named after Academician
D. N. Pryanishnikov
(Perm, Russia)

²Perm National Research
Polytechnic University
(Perm, Russia)

© Киндеркнехт А. С., Колада В. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена дефиниционному анализу термина *медиация* в научной коммуникации исследователей перевода и рациональным основаниям введения нового слова в терминосистему переводоведческой отрасли научного знания. Методы исследования: информационный поиск современных зарубежных и отечественных научных исследований по ключевым словам *mediation* и *медиация*, дефиниционный и контекстуальный анализ указанной пары терминов в научных исследованиях по переводу на русском, английском и французском языках. Авторами поднимается вопрос об определенной путанице в использовании термина для обозначения разного рода посреднической деятельности. Выясняется, что в области перевода медиация чаще всего понимается как процесс деятельности в качестве посредника и представляет собой вид социального взаимодействия между разными собеседниками при помощи переводчика. В результате исследования обнаруживается, что введение термина *медиация* в научную коммуникацию обусловливается необходимостью обозначения особого рода культурного посредничества, в котором переводчик выполняет более активную роль, приближающую его к медиатору как посреднику в спорных и конфликтных ситуациях. Актуальность использования термина связана здесь с проблемами межкультурного и социокультурного посредничества в миграционных процессах.

Ключевые слова:

термин *медиация*; терминология перевода; медиация; научные публикации; дефиниционный анализ; контекстуальный анализ; роль переводчика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the definitional analysis of the term *mediation* in the scientific communication of translation researchers and the rational grounds for introducing a new word into the terminological system of the translation science branch of scientific knowledge. Research methods: information search of modern foreign and domestic scientific studies on the keywords *mediation* and *mediatsiya*, definitional and contextual analysis of the specified pair of terms in scientific research on translation in Russian, English and French. The authors raise the issue of a certain confusion in the use of the term to refer to various kinds of intermediary activity. It turns out that in the field of translation, mediation is most often understood as a process of acting as an intermediary and is a type of social interaction between different interlocutors with the help of an interpreter. As a result of the study, it is found that the introduction of the term *mediation* into scientific communication is determined by the need to designate a special kind of cultural mediation, in which the translator plays a more active role, bringing him closer to the mediator as an intermediary in controversial and conflict situations. The relevance of the use of the term here is connected with the problems of intercultural and sociocultural mediation in migration processes.

Key words:

term *mediation*; translation terminology; mediation; scientific publications; definitional analysis; contextual analysis; the role of an interpreter.

Термин *медиация* в современных научных исследованиях по переводу

© Киндеркнехт А. С., Колада В. В., 2022

1. Введение = Introduction

В научной коммуникации исследователей перевода в последнее время набирает популярность термин *медиация* для обозначения языкового и межкультурного посредничества, рассматриваемого чаще всего в ситуациях напряженных взаимоотношений. Отмечается, в частности, необходимость преодоления в переводе «недоразумений межкультурного характера», которые «намного опаснее чисто языковых проблем» [Курицын, 2016, с. 76—77], рассматриваются теоретические и методические аспекты готовности будущих переводчиков к управлению профессиональными конфликтами [Садовская, 2011]. Медиация в терминологическом сочетании *коммуникативная языковая медиация* понимается как «процесс оптимизации речевого общения двух или более коммуникантов сторонним участником, который может осуществляться как в случае межъязыковой коммуникации, т. е. в совокупности с переводом, так и в пределах одного языка» [Статеева, 2014, с. 144].

Термин *медиация* рассматривается в одном ряду с такими терминологическими единицами, как *межкультурное посредничество*, *межъязыковое* и *культурное посредничество*, *языковое* и *интеграционное посредничество*, *коммунальный перевод*, *устный перевод для государственных и муниципальных нужд* [Плеханова и др., 2018]. Данное соотношение понятий медиации, посредничества и перевода имеет объективные основания. Переводчик как специалист в области межкультурной коммуникации и языкового посредничества нередко вовлечен в коммуникативные ситуации, в которых стороны занимают противоречивые позиции, имеют различные взгляды, интересы, убеждения. В подобных случаях фокус определяющих характеристик переводчика как посредника межъязыковой и межкультурной коммуникации смещается в сторону такого его профессионального качества, как умение достичь посредством перевода наивысшего уровня взаимопонимания участников коммуникации, сохраняя при этом суть выражения интенций и избегая обострения конфронтации сторон. Примечательно, что конфликтологические знания, умения и навыки встраиваются в систему норм профессиональной этики переводчика и предусматриваются в профессиональных задачах современного стандарта профессиональной подготовки переводчиков [Киндеркнехт, 2019].

Профессия переводчика неразрывно связана с посредничеством и / или с медиацией. Цель нашей статьи — дефиниционный анализ термина *медиация* в исследованиях, посвященных переводческой деятельности. Медиация нередко рассматривается как синоним перевода, что обуславливается, на наш взгляд, соположением калькированного перевода лексемы *mediation* и термина *посредничество*, традиционно соотносимого с переводом, или как один из видов языкового посредничества [Атаев, 2015; Петрова и др., 2014]. Вместе с тем в современном обществе с появлением новой сферы профессиональной области — медиации — возникает определенная путаница в употреблении термина *медиация*. Терминосистема медиации сама по себе «не является гомогенным образованием» [Чернышенко и др., 2014, с. 408], а в применении к переводческой деятельности все еще существует неясность в разграничении перевода и медиации.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили зарубежные и отечественные научные публикации, освещающие проблемы теории и практики перевода. Одним из основных методов исследования явился информационный поиск статей и монографий с помощью ключевых слов *mediation* и *медиация*. В двуязычных словарях, в том числе тематических и узкоспециальных, слово *медиация* наряду с *посредничеством* выступает в качестве эквивалента словарной единицы *mediation*. В русском языке калькированный перевод *медиация* в настоящее время становится более удобным в терминологическом употреблении, нежели его синоним *посредничество*, так как слово *медиация* лишено негативных коннотаций последнего, актуализирующихся в обыденном сознании с 90-х годов прошлого века и определяемых в формуле «В России слово “посредничество” не в чести» [Азбука медиации ..., 2011, с. 5].

Наше предположение связано с употреблением терминов в узкоспециальной сфере перевода. Изучая проблемы формирования научной терминологии и обращая внимание на необходимость унификации отраслевой терминологии в международном масштабе, Т. С. Кириллова пишет относительно узкоспециальной сферы функционирования терминов следующее: «Специфика языка такова, что во многих случаях он не создает новых единиц для наименования новых явлений действительности, а использует уже существующие, но при этом семантика таких единиц усложняется. Поэтому большой интерес представляет процесс освоения терминов другими терминосистемами, поскольку это доказывает как жизнеспособность данных языковых единиц и структур, так и их рациональность и предметность» [Кириллова, 1999, с. 6]. В настоящей работе мы пытаемся

осмыслить рациональность и преемственность термина *медиация* в переводоведческой отрасли.

Для решения поставленной задачи в исследовании также использовались следующие методы: дефиниционный анализ контрастивной пары терминов *mediation* и *медиация*, контекстуальный анализ терминов в научных публикациях на русском, английском и французском языках.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Зарубежные научные исследования

В современных зарубежных публикациях по переводу лексема *mediation* встречается, как правило, в значении посредничества как процесса деятельности в качестве посредника — лица, «при участии которого ведутся переговоры между сторонами» [БТСРЯ, 2000]. В таком значении, к примеру, медиация рассматривается в социологии перевода Ж. Питерса (Jean Peeters), видящего в переводе не только межъязыковой акт взаимодействия сторон, но социальное взаимодействие, в котором роль переводчика заключается в преодолении и / или смягчении разрыва во взаимопонимании между разными собеседниками, считающими себя в общении чужими друг другу в силу языковых различий [Edema, 2001]. В значении посредничества в общении *mediation* встречается в большинстве публикаций по переводу [Cheng, 2012; Davitti, 2012; Liddocoat, 2015; Pistillo, 2002 и др.], представляя собой естественный элемент метаязыка как языка описания перевода.

Между тем нас интересует употребление термина *mediation* как самостоятельной неметаязыковой единицы, формирующей самостоятельное понятие в переводоведении. В современных зарубежных исследованиях *mediation* нередко встречается в связи с выяснением посреднической роли переводчика, делается особый акцент на культурном посредничестве. Так, переводчик рассматривается как «медиатор», посредник «на полпути между двумя культурами или двумя мирами» [Guidère, 2010, p. 15]. В связи с медиацией рассматриваются вопросы межкультурной осведомленности переводчика [Castellano et al., 2019]. Переводчики сегодня воспринимаются как посредники (медиаторы) в области культуры, отвечающие за успешное межкультурное общение и создание функционально оптимальных целевых текстов в целевых культурах [Bedeker et al., 2006].

Д. Селескович, исследуя проблему «переводческого присутствия» в процессе межкультурной коммуникации, стала, как пишет А. Аль-Захран (Aladdin Al-Zahran), одним из первых исследователей, определившим роль переводчика как межкультурного посредника, доказав, что принципиальной задачей переводчика как межкультурного медиатора является помощь участникам коммуникативного процесса, говорящим на разных языках,

в беспрепятственном осуществлении диалога, с учетом всех кросскультурных различий [Al-Zahran, 2008, p. 136].

Активная роль посредника, особенно в устном переводе, вызывает, однако, значительные расхождения во взглядах исследователей на предмет культурного посредничества в переводе. К. Вонг (Caiwen Wang), например, приводит данные, которые показывают, что большинство профессиональных ассоциаций требуют, чтобы устные переводчики не выступали в качестве культурных посредников на работе и чтобы «их знания как специалистов по культуре использовались только для лингвистического посредничества», так как культурное посредничество выходит за рамки ответственности переводчиков и связано с определенными рисками в их работе [Wang, 2017, p. 108—109]. Очевидно, что здесь речь идет о риске переводчика нарушить межкультурную коммуникацию.

Как устанавливает в своем исследовании А. Аль-Захран, «переводчик как межкультурный посредник не может использовать межкультурную медиацию в качестве инструмента для выражения собственных идей или убеждений, вместо этого переводчик должен использовать лингвистические и культурологические знания для обеспечения процесса коммуникации между ее участниками, принимая эффективные переводческие решения и придерживаясь всех базовых принципов профессиональной переводческой деятельности» [Al-Zahran, 2008, p. 254—255]. Таким образом, межкультурная медиация, согласно этому же исследователю, подразумевает безупречное знание переводчиком культуры как языка оригинала, так и языка перевода, что является необходимым условием для обеспечения понимания друг друга участниками коммуникации, представляющими разные культуры и обладающими разным языковым опытом. В то же время переводчик как межкультурный медиатор придерживается всех необходимых правил нейтральности, точности и верности смыслу текста оригинала, не выражая собственные идеологические убеждения или мнения о том, что он переводит [Al-Zahran, 2008, p. 254—255].

Использование термина *медиация* в зарубежных переводоведческих исследованиях приводит к развитию автономии его семантического поля и неизбежному отмежеванию слов *mediation* (медиация) и *intermediation* (посредничество). На наш взгляд, терминологизация *медиации* в аспекте межкультурного посредничества актуализирует вопросы активного участия переводчика в процессе перевода, его беспристрастности по отношению к содержанию перевода. Переводчик, как пишет А. Аль-Захран, является активным участником в рамках переводческих решений, однако в процессе коммуникации он не должен отождествлять себя с одной из сторон, ошибочно брать на себя роль делегата, соглашаясь или не соглашаясь

с тем, что говорят коммуниканты, навязывать собственное мнение, идеи, убеждения, культурные представления, — «все то, что должно подвергаться переводу, но не поддаваться переводческой оценке или аргументации» [Al-Zahran, 2008, p. 254]. Встает вопрос о чрезмерности и допустимости участия переводчика в коммуникации в качестве посредника в межкультурной медиации.

К. Валеро-Гарсес (Carmen Valero-Garcés) пишет, что изменения в структуре общества, связанные с постоянным притоком людей из других стран и культур, влияют на межъязыковое посредничество и роль, которую должны выполнять переводчики; исследователь отмечает, что появляется необходимость развития у переводчиков культурных и «антропологических» способностей, позволяющих им преодолевать разрыв между мигрантами и принимающим населением [Valero-Garcés, 2018]. Зарубежные исследователи отмечают, что нередко одних переводческих профессиональных знаний и умений в осуществлении посредничества в переговорах недостаточно. Так, например, Н. Монтойя (Nathalie Montoya) приводит высказывание одной из сторон встречи, демонстрирующее недостаточность только переводческого посредничества: «Переводчик <...> он неплохой, но нам нужен тот, кто объясняет, а не тот, кто переводит. Он не все переводил, и тем более не объяснял...» [Montoya, 2008].

К. Валеро-Гарсес предполагает необходимым обсуждение культурного посредничества как формы перевода и перевода как формы посредничества, в котором допускается большая активность переводчика, нежели при исполнении им традиционно отводимой ему роли, в частности, допускается вмешательство переводчика в межкультурный диалог для предотвращения нарушения коммуникации и для социальной интеграции общающихся [Valero-Garcés, 2018].

Отдельного внимания требует исследование, проведенное международной группой специалистов «TransKom Development Partnership», в котором выявляются «подходы к пониманию медиативной деятельности» в межэтническом и кросскультурном взаимодействии [Цит. по: Плеханова и др., 2018, с. 7—40]. Медиация здесь не только может подразумевать перевод (межкультурный перевод, социальный перевод, коммунальный перевод, устный перевод для государственных и муниципальных нужд), но и рассматривается в отдельных случаях как синонимичное и смежное понятие следующим когнитивным единицам: межъязыковое и межкультурное посредничество, языковое и интеграционное посредничество, интеграционная помощь. Исследователи отмечают, что в отношении медиации в Европе принимается решение об объединении элементов посреднической деятельности, соотносимых ранее с разными профес-

сиями — культурного посредника и переводчика. Медиация, особенно в области здравоохранения, образования и социального обеспечения, понимается как посредничество на уровне языка и социокультурной коммуникации для поддержания продуктивного общения между иммигрантами и квалифицированным персоналом учреждений [Плеханова и др., 2018]. Понятие медиации здесь, таким образом, включает языковое посредничество, социокультурное посредничество, межкультурное посредничество, интеграционную помощь.

Однако не везде такое широкое понимание медиации имеет место в аспекте практики перевода. Как мы обнаруживаем в обзоре исследований, посвященных медиативной деятельности в Европе, наряду с совмещением функций межкультурного посредника и переводчика существует и жесткое определение границ деятельности в разного рода посредничестве [Плеханова и др., 2018]. К медиации здесь больше тяготеют дополнительные профессиональные функции, которыми может или не может обладать переводчик.

М. Мартин и М. Филан (Mayte Martin, Mary Phelan) разграничивают и объясняют роли переводчиков и культурных медиаторов. Так, согласно автору, роль культурного посредника (mediator) отличается от роли переводчика в том смысле, что в неоднозначных ситуациях, в конфликтах понимания, в частности в медицинском переводе, культурный посредник стремится наделить сторону / стороны полномочиями и помочь сделать выбор, тогда как переводчик только может объяснить ситуацию [Martin et al., 2010]. Приведенное разграничение не исключает работы переводчика в качестве культурного медиатора.

Как отмечает К. Вонг, переводчики не являются культурными посредниками, поскольку связаны кодексом поведения переводчиков, в то же время выход за рамки ответственности переводчиков возможен при специальной подготовке медиаторов, в частности, в качестве переводчиков в опосредовании конфликтов [Wang, 2017, p. 108—109]. Как отмечают Ю. В. Плеханова и М. А. Степанова, в ряде стран Европы к функциям межкультурного посредника добавляют дополнительные обязанности, выходящие за рамки функций посредничества, в этом случае межкультурное посредничество «рассматривается скорее как **предупреждение возникновения серьезных конфликтных ситуаций**, осуществляемое путем информирования, объяснения, решения конфликтных вопросов с учетом межкультурных различий» [Плеханова и др., 2018, с. 14—15].

Рассматривая термин *медиация* с расширением значения посредничества в сторону увеличения активности посредника, следует признать, что понятие медиации здесь приближается к медиации как профессиональной практике, связанной с урегулированием конфликтов и разрешением

споров. Медиатор в сфере, имеющей отношение к судебной деятельности, в центрах по урегулированию споров, «оказывает обеим сторонам содействие в понимании культурных различий, которые стороны не могут осознать самостоятельно» [Ковач, 2013, с. 47]. Здесь медиация часто определяется как содействие проведению переговоров, «если по тем или иным причинам стороны не в состоянии достигнуть соглашения без привлечения третьей, независимой стороны» [Ковач, 2013, с. 56]. Указанная функция медиатора в межкультурных переговорах с участием разных языков в переговорном процессе неизбежно соприкасается с переводческой деятельностью. В случае, если функции медиатора в этом значении выполняет переводчик, мы имеем дело с новым пониманием медиации как посреднической деятельности в проведении переговоров и разрешении и предупреждении спорных ситуаций с участием переводчика или как переводческой деятельности если не с участием медиатора, то с дополнительной функциональной нагрузкой переводчика, не всегда вписывающейся в рамки собственно переводческой ответственности, которая нередко все же востребована в переговорах.

3.2. Отечественные научные исследования

В современных отечественных публикациях по переводу слово *медиация* так же, как и в зарубежных работах, встречается в значении посредничества как процесса деятельности в качестве посредника и фактически отождествляется с языковым посредничеством, как, например, в работе А. А. Колесникова и М. К. Денисова, где медиация понимается как особая форма интеракции, целью которой является трансмиссия информации от коммуникатора к реципиенту с осуществлением или без осуществления обратной связи; авторы говорят таким образом об устной и письменной формах медиации как об устной и письменной формах языкового посредничества [Колесников и др., 2012].

Отметим, что в результате контаминации рассмотренных терминологических сочетаний в исследованиях встречаются термины *устная языковая медиация* и *письменная языковая медиация* [Крючкова, 2018], *устная медиация* и *письменная медиация* [ОКВИЯ, 2003; Саковец, 2018; Хомякова, 2009]. В русской версии документа «Общевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка» так прямо и говорится о письменной и / или устной медиации: «Речь идет о письменном или устном переводе, обобщении, записи полученной информации с целью передачи ее другому человеку, не имеющему возможности ознакомиться с текстом оригинала» [ОКВИЯ, 2003, с. 13].

Наряду с отождествлением языкового посредничества с медиацией встречается также рассмотрение медиации как одного из видов языкового

посредничества, нередко в рамках одной работы [Атаев, 2015], что свидетельствует о некоторой путанице в терминологии, которая объясняется актуальностью использования англицизма *медиация* в интерпретации разного рода коммуникативных взаимодействий с участием третьего лица. О смешении понятий и явлений коммуникации в связи с синонимичностью терминов *посредничество* и *медиация* как эквивалентов единого термина *mediation* пишет Е. В. Статеева, отмечая: «И языковое посредничество, и языковая медиация по сути приравниваются к переводу, и эти термины оказываются взаимозаменяемыми» [Статеева, 2014, с. 142].

В современных исследованиях по переводу использование термина *медиация*, на наш взгляд, довольно часто является своеобразной попыткой сказать нечто новое о переводе как посреднической деятельности. Медиация «рассматривается как качественно новый этап в развитии методической науки» [Пасічник, 2019, с. 213], в качестве медиации рассматривается не только переводческая деятельность, но и «событие рассказывания, наррация, как новый путь взаимодействия и достижения определенного рода договоренности в языковой, профессиональной или культурной сфере» [Пастухова, 2018, с. 143], медиацией обозначают явление, приобретающее большую важность в современном обществе, кратко определяя ее как «передачу информации через посредника» [Ланкина, 2018, с. 175], с медиацией путают медиатизацию, отмечая в общих положениях, что медиация — это концепт, «принципиально важный для понимания современных коммуникационных и — шире — социальных процессов» [Левингстон, 2017, с. 146].

Рассмотренные употребления слова *медиация* демонстрируют несамостоятельность данной единицы в обозначении понятия / понятий в теории перевода. Понимание адаптируемого в настоящее время термина *медиация* как процесса, деятельности по опосредованию в коммуникации находит отражение в употреблении терминологического определения *коммуникативный*. Так, Е. В. Статеева даёт дефиницию коммуникативной языковой медиации: это «процесс оптимизации речевого общения двух или более коммуникантов сторонним участником, который может осуществляться как в случае межязыковой коммуникации, т. е. в совокупности с переводом, так и в пределах одного языка» [Статеева, 2014, с. 144].

Наряду с употреблением исследуемой номинации в качестве синонима *языкового посредничества* имеет место использование лексемы *медиация* в значении культурного / межкультурного посредничества. В исследованиях по переводу такое употребление термина в настоящее время является наиболее частотным.

Отсюда, вероятно, и берет корни противопоставление переводчика (языкового посредника) и медиатора (культурного / межкультурного по-

средника). Данное противопоставление между тем является весьма условным, так как функции переводчика и посредника в межкультурной коммуникации зачастую совмещаются для реализации единой цели — нейтральной передачи предметного содержания коммуникации при сохранении культурной идентичности коммуникантов и преодолении межкультурных барьеров в переводе [Курицын, 2016]. Между тем с термином *медиация* в работах используются определения *лингвокультурный, межкультурный, транскультурный* [Белюсова, 2019; Колосова, 2012; Косарева, 2011; Лингвокультурная ..., 2018; Пасичник, 2019 и др.].

Употребление слова *медиация* в отечественных исследованиях по переводу в качестве самостоятельного термина связано с вопросами целесообразности рассмотрения новых функций переводчика или же с вопросами изучения посреднической роли медиатора в культурном / межкультурном взаимодействии.

Е. В. Статеева пишет, что «в отличие от посредника-переводчика медиатор гораздо более свободен в выборе средств (вербальных и невербальных). Медиатор может вступить в коммуникацию на любом этапе, когда, по его мнению, успешность коммуникации или лицо коммуниканта находится под угрозой» [Статеева, 2014, с. 144]. Здесь мы видим, что *медиация* отнюдь не приравнивается к переводу, а значение посредничества расширяется в сторону увеличения активности посредника.

Е. В. Статеева предлагает «отграничить применение понятия языковой медиации от перевода, ограничив его использование случаями, в которых оно будет действительно необходимым для обеспечения эффективности коммуникации», отмечая, что специалисты в области языков и коммуникации, устные и письменные переводчики — это не медиаторы для работы в конфликтных ситуациях, для которых «требуется компетенция и навыки психологов, социологов и антропологов, которые нужно получать и развивать на других образовательных маршрутах» [Статеева, 2014, с. 145]. Здесь видим, что медиатору все же необходима специальная подготовка, отличная от подготовки переводчика, и медиация, таким образом, рассматривается как деятельность, для которой недостаточно переводческих знаний, умений и навыков.

Термин *медиация* в переводе используется в значении ‘посредническая деятельность в конфликтных ситуациях’. Отметим, что данное значение выводит нас в область-источник терминологической номинации — правовую, социальную сферу, где медиация рассматривается как технология разрешения конфликтов и ресурс развития новой культуры отношений [Медиация ..., 2013]. «Актуальность медиаторства как технологии разрешения противоречий между людьми в современном противоречивом мире

и посреднический характер работы переводчика делают необходимым рассмотрение явления медиации в профессии переводчика» [Киндеркнехт, 2018б, с. 178]. Здесь медиация уже не приравнивается к переводу, а рассматривается как новый компонент переводческой компетенции.

Примечательно, что в отечественных работах по переводу изучение новых способностей переводчика, соотносимых с медиацией, осуществляется с ориентацией на зарубежные исследования. Так, например, авторы монографии «Лингвокультурная и транскультурная медиация как межкультурный феномен: вопросы теории и практики», основываясь на анализе межэтнического и кросскультурного взаимодействия в отдельных странах Европейского Союза (Австрии, Бельгии, Германии, Испании, Италии, Швейцарии), выявляют существующие подходы к пониманию медиативной деятельности, обнаруживая, что медиация в зависимости от сферы осуществления деятельности приравнивается к коммуналному переводу, устному переводу для государственных и муниципальных нужд, языковому и интеграционному посредничеству, межкультурному переводу и другим терминам, соотносимым с межъязыковым и межкультурным посредничеством в условиях «социальных и культурных различий в обществе и появлению новых сложноразрешимых задач» [Лингвокультурная ..., 2018, с. 12], например, в условиях увеличения количества иммигрантов и необходимости устранения языковых и культурных барьеров между иммигрантами и представителями государственных структур принимающей страны, «компенсации коммуникативного неравноправия» участников взаимодействия [Лингвокультурная ..., 2018, с. 11].

Такого рода посредничество в языке и интеграции в последнее время становится востребованным как в России, так и за рубежом. «Увеличение числа контактов — временами конфликтных — между языками и культурами вызывает растущую потребность в профессиональных посредниках-медиаторах» [Статеева, 2014, с. 142]. Однако «посредничество на уровне языка и социокультурной коммуникации для поддержания продуктивного общения между иммигрантами и квалифицированным персоналом учреждений в области здравоохранения, образования и социального обеспечения» [Плеханова и др., 2018, с. 14] в российских работах чаще связывается с термином *коммуналный перевод*, нежели с *медиацией*.

И. С. Алексеева пишет, что культурные различия и связанные с ними культурные конфликты требуют активного участия переводчика в межкультурной коммуникации и делают перевод интерактивным процессом по снятию культурных конфликтов [Алексеева, 2005]. Это преимущественно устный перевод «в административных и медицинских учреждениях, а точнее — в социальной, юридической и медицинской областях, где

переводчику приходится: 1) выступать в качестве эксперта по культурам; 2) выступать в качестве конфликтолога; 3) быть переводчиком на стороне клиента» [Там же, с. 9—10]. Здесь видим более активную роль переводчика в межкультурном опосредовании коммуникации. Переводчик наделен дополнительными функциями: в коммуналном переводе переводчик выступает в роли конфликтолога.

Конфликтологические компетенции в переводе непосредственно связаны с медиацией как профессиональной деятельностью в сфере урегулирования споров и конфликтов, однако сам термин *медиация* в связи с конфликтологическими знаниями и умениями в переводе не так часто используется. Рассмотрение медиации в переводе и употребление юридического термина *медиация* в отношении к посреднической деятельности переводчика — это пока мало изученная область, в которой делаются робкие шаги: изучается, например, медиаторская функция переводчика [Киндеркнехт, 2018б], рассматривается применение медиативной практики в профессиональной переводческой деятельности [Киндеркнехт, 2018а], анализируются конфликтологические компетенции переводчика, отраженные в профессиональных стандартах [Киндеркнехт, 2019].

4. Заключение = Conclusions

В результате анализа научных публикаций по переводу мы обнаружили различные интерпретации термина *медиация*. И в зарубежных, и в отечественных исследованиях в области перевода медиация понимается как процесс деятельности в качестве посредника и представляет собой вид социального взаимодействия между разными собеседниками при участии переводчика. Вместе с тем существуют различные уточнения и дополнения, обосновывающие употребление этого термина в теоретических исследованиях в сфере перевода.

В зарубежных исследованиях под *медиацией* часто подразумевают культурное посредничество в переводе, обращается внимание на межкультурную осведомленность переводчика. Медиация передает идею помощи в беспрепятственном осуществлении диалога между представителями разных культур, говорящими на разных языках. В зарубежных публикациях широко обсуждаются вопросы активности переводчика в связи с реализацией медиативных компетенций, например, рассматривается допустимость вмешательства переводчика в межкультурный диалог для поддержания продуктивного общения сторон, для дальнейшего сохранения коммуникации. Спорные вопросы в определении медиации как явления касаются рассмотрения культурной медиации как формы перевода и перевода как формы культурной и / или межкультурной медиации. Актуальность упо-

ребления термина в публикациях по переводу однозначно здесь связана с насущными проблемами социокультурного посредничества и интеграционной помощи в условиях миграционных процессов. Наряду с работой переводчика обсуждается работа медиатора как социального агента, функции которого берет на себя переводчик в трудных, конфликтных ситуациях межкультурного взаимодействия.

В современных отечественных исследованиях по переводу медиация отождествляется с терминами *языковое посредничество, перевод, культурное посредничество, межкультурное посредничество*. В терминологических номинациях встречаются различные сочетания слова *медиация* с терминами и компонентами терминологических обозначений, уже бытующими в российском переводоведении, отчего нередко возникает путаница в толковании явления медиации. Диверсификация интерпретаций связана, на наш взгляд, со степенью терминологичности используемого слова в конкретном исследовании, с тем, насколько четкое понятие отображает в научной коммуникации слово *медиация*. Нередко оно используется в качестве контекстуального синонима широкозначного слова *посредничество* — для уточнения, тогда мы имеем дело не с термином в строгом смысле слова.

В отечественных исследованиях присутствует явная ориентация на зарубежный опыт использования термина. В анализируемых отечественных работах это отражается в обзоре публикаций. Существенен также сам факт усвоения термина *mediation* и его кальки *медиация*. В дефинициях медиации мы наблюдаем попытки адаптации термина в системе терминов переводоведения. В связи с употреблением термина, как и в зарубежных исследованиях, разграничиваются или отождествляются явления перевода, культурного / межкультурного посредничества и медиации, рассматриваются вопросы активности переводчика, упоминается о дополнительных обязанностях, которые может брать на себя переводчик в зависимости от сферы осуществления своей деятельности, в частности о посредничестве в конфликтах. Примечательно, что деятельность медиации как посредничество на уровне языка и социокультурной коммуникации, обозначаемая в зарубежных исследованиях термином *mediation*, в отечественных работах чаще отражается в терминологической номинации *коммунальный перевод*. В целом в современной отечественной теории перевода мы видим противоречивые толкования термина *медиация*.

Анализ отечественных и зарубежных работ показывает, что рациональность употребления термина медиация в современных научных исследованиях по переводу связана с вопросами усложнения роли переводчика в условиях глобальных социальных процессов. Термин постепенно осваивается в сфере перевода для обозначения нового явления действитель-

ности — активной деятельности переводчика в сложных, труднопреодолимых ситуациях межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой* толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с.
2. ОКВИЯ — *Общеввропейские* компетенции владения иностранным языком : изучение, обучение, оценка. Совет Европы, Страсбург. — Москва : Издательство МГЛУ, 2003. — 256 с.

Литература

1. *Азбука медиации* / Науч.-метод. центр медиации и права ; [С. Ташевский]. — Москва : Межрегион. центр управлен. и полит. консультирования, 2011. — 64 с.
2. *Алексеева И. С.* «Коммунальный перевод» : современные толкования / И. С. Алексеева // *Материалы XXXIV Международной филологической конференции* (г. Санкт-Петербург, 14—19 марта 2005 г.). — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. — С. 9—13.
3. *Атаев Ш. А.* Сходства и различия между понятиями перевода и медиации как видами речевой деятельности / Ш. А. Атаев // *Наука и мир.* — 2015. — Т. 2, № 5. — С. 37—39.
4. *Белоусова В. В.* Лингвокультурная медиация: эффективная деятельность специалиста в поликультурной среде / В. В. Белоусова // *Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире : сборник статей.* — Будапешт — Киров : Selmechi Bt. Радуга-ПРЕСС, 2019. — С. 434—441.
5. *Киндеркнехт А. С.* К вопросу о медиации в переводческой деятельности / А. С. Киндеркнехт // *Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход.* — 2018а. — Т. 1. — С. 570—574.
6. *Киндеркнехт А. С.* Конфликтологическая компетентность переводчика как образовательная возможность / А. С. Киндеркнехт // *Индустрия перевода : материалы XI Международной научной конференции* (Пермь, 13—15.06.2019). — 2019. — Т. 1. — С. 151—157.
7. *Киндеркнехт А. С.* О медиаторской функции переводчика / А. С. Киндеркнехт // *Социальный мир человека : материалы VII международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация»* (г. Ижевск, 5—7 апреля 2018 г.) / ред. Н. И. Леонов. — Ижевск : ERGO, 2018б. — С. 177—179.
8. *Кириллова Т. С.* Проблемы формирования научной терминологии (на материале названий медицины и экологии) : диссертация ... доктора филологических наук / Т. С. Кириллова. — Астрахань, 1999. — 331 с.
9. *Ковач К. К.* Медиация : краткий курс / Кимберли Ковач ; пер. с англ. [Е. И. Носырева и др.]. — 2-е изд. — Москва : Инфотропик Медиа, 2013. — 316 с.
10. *Колесников А. А.* Формирование медиативной компетенции при обучении иностранным языкам в школе / А. А. Колесников, М. К. Денисов // *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.* — 2012. — № 34. — С. 23—33.
11. *Колосова А. А.* Лингвокультурная медиация. О происхождении, значении и практике применения термина в современной лингводидактике / А. А. Колосова // *Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : ма-*

териалы ежегодной международной научной конференции (г. Москва, 10—12 апреля 2012 г.). — Москва : РУДН, 2012. — С. 144—147.

12. *Косарева Т. Б.* Лингвокультурная медиация и перевод / Т. Б. Косарева // Современные научные исследования и инновации. — 2011. — № 5. — С. 29.

13. *Крючкова А. С.* Медиативная компетенция в научно-профессиональной деятельности будущего преподавателя иностранного языка / А. С. Крючкова // Гуманитарно-педагогическое образование. — 2018. — Т. 4, № 2. — С. 126—134.

14. *Курицын В. М.* Межкультурные барьеры в переводе и медиации / В. М. Курицын // Научный поиск. — 2016. — № 1.1. — С. 75—78.

15. *Ланкина О. Ю.* Содержание понятия «медиация» в обучении иностранным языкам / О. Ю. Ланкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2018. — № 2. — С. 175—184.

16. *Левингстон С. О.* Медиа(тиза)ции всего / С. Левингстон // Коммуникации. Медиа. Дизайн. — 2017. — Т. 2, № 2. — С. 146—170.

17. *Лингвокультурная* и транскультурная медиация как межкультурный феномен: вопросы теории и практики: коллективная монография / ред. Э. М. Рянская, М. А. Степанова. — Уфа : АЭТЕРНА, 2018. — 116 с.

18. *Медиация* как культура согласия : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (г. Пермь, 23 апреля 2013 г.) / сост. Т. И. Марголина, Л. А. Ясырева. — Пермь : ИП Корман Галина Николаевна, 2013. — 354 с.

19. *Пастухова Е. В.* Вторичная языковая личность как медиатор в нарративе / Е. В. Пастухова // Конфликтология и конфликты в современном мире: сборник трудов конференции (г. Омск, 27 апреля 2018 г.). — Омск : Омский государственный педагогический университет, 2018. — С. 143—147.

20. *Пасічник О.* Міжкультурна медіація — переосмислення місця і ролі рідної мови у навчанні іноземних мов / О. Пасічник // Проблеми сучасного підручника. — 2019. — № 22. — С. 213—223.

21. *Петрова Е. С.* Перевод и коммуникативная языковая медиация: границы понятий / Е. С. Петрова, Е. В. Статеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 9—2 (39). — С. 121—126.

22. *Плеханова Ю. В.* Феномен лингвокультурной и транскультурной медиации: концепция стран Европейского Союза / Ю. В. Плеханова, М. А. Степанова // Лингвокультурная и транскультурная медиация как межкультурный феномен: вопросы теории и практики : коллективная монография / ред. Э. М. Рянская, М. А. Степанова. — Уфа : АЭТЕРНА, 2018. — С. 7—40.

23. *Садовская Т. А.* Формирование готовности переводчика к управлению профессиональными конфликтами : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / Т. А. Садовская. — Калининград, 2011. — 24 с.

24. *Саковец С. А.* Стратегии анализа контекста при переводе многозначных слов / С. А. Саковец // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты : сборник трудов конференции (г. Саратов, 15—16 ноября 2018 г.). — Саратов : Саратовский источник, 2018. — С. 64—69.

25. *Статеева Е. В.* Перевод и коммуникативная языковая медиация как навыки устного общения / Е. В. Статеева // Ученые записки Международного банковского института. — 2014. — № 8—1. — С. 141—146.

26. *Хомякова Н. П.* Иноязычная коммуникативная компетентностная модель юристов, специализирующихся в области права международной торговли / Н. П. Хомякова

ва // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 3. — С. 173—184.

27. Чернышенко А. Г. Прикладная терминосистема с функциональной точки зрения: терминологический компонент англоязычного дискурса медиации / А. Г. Чернышенко, О. А. Алимуратов // Вестник Брянского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 408—415.

28. Al-Zahrán A. The Consecutive Conference Interpreter as Intercultural Mediator: A Cognitive-Pragmatic Approach to the Interpreter's Role / A. Al-Zahrán // International Journal of Interpretation and Translation. — 2008. — № 6. — P. 237—271.

29. Bedeker L. The translator as cultural mediator / L. Bedeker, I. Feinauer // Southern African Linguistics and Applied Language Studies. — 2006. — № 24. — P. 133—141. — DOI: 10.2989/16073610609486412.

30. Castellano N. P. El Intérprete Como Mediador Cultural: Influencia En El Éxito Y Calidad De La Interpretación Simultánea [Electronic resource] / N. P. Castellano, E. O. Torres // Interpreters as Cultural Mediators: Role in the Success and Quality of the Interpreting Service. — 2019. — Access mode : <https://www.researchgate.net>.

31. Cheng Z. Mediation through Personal Pronoun Shifts in Dialogue Interpreting of Political Meetings / Z. Cheng // Interpreting. — 2012. — № 14 (2). — P. 192—216. — DOI: <https://doi.org/10.1075/intp.14.2.04zha>.

32. Davitti E. Dialogue Interpreting as Intercultural Mediation Integrating Talk and Gaze in The Analysis of Mediated Parent-Teacher Meetings. Doctoral dissertation. 2012 [Electronic resource] / E. Davitti. — Access mode : https://www.research.manchester.ac.uk/portal/files/54519058/FULL_TEXT.PDF.

33. Edema A. Peeters, Jean (1999): «La Médiation de l'étranger. Une sociolinguistique de la traduction», Arras, Artois Presses Université, coll. "Traductologie", 367 p. / A. Edema // Meta. — 2001. — № 46 (3). — P. 600—604. — DOI: 10.7202/002695ar.

34. Guidère M. Introduction à la traductologie. Penser la traduction: hier, aujourd'hui, demain / M. Guidère. — Bruxelles : De Boeck Université, 2010. — 176 p.

35. Liddicoat A. J. Intercultural Mediation, Intercultural Communication and Translation [Electronic resource] / A. J. Liddicoat // Perspectives Studies in Translatology. 2015. — Access mode : <https://www.researchgate.net/publication/273514068>. — DOI: 10.1080/0907676x.2014.980279.

36. Martín M. Interpreters and Cultural Mediators — Different but Complementary Roles [Electronic resource] / M. Martín, M. Phelan // Translocations: Migration and Social Change. — 2010. — № 6. — Access mode : <https://www.researchgate.net/publication/279358214>.

37. Montoya N. Médiation et médiateurs culturels: quelques problèmes de définition dans la construction d'une activité professionnelle / N. Montoya // Lien social et Politiques. — 2008. — № 60. — P. 25—35. — DOI:10.7202/019443ar.

38. Pistillo G. The Interpreter as Cultural Mediator [Electronic resource] / G. Pistillo // Intercultural Communication. — 2002. — № 6. — Access mode : <http://www.immi.se/intercultural/nr6/pistillo.pdf>.

39. Valero-Garcés C. Mediation as Translation or Translation as Mediation? [Electronic resource] / C. Valero-Garcés. — 2018. — Access mode : <https://www.uah.es/otrosweb/traduccion>.

40. Wang C. Interpreters = Cultural Mediators? / C. Wang // TranslatoLogica: A Journal of Translation, Language, and Literature. — 2017. — № 1. — P. 93—114.

Material resources

- BTSRYa —Kuznetsov, S. A. (ed.). (2000). *Great Dictionary of Russian language*. St. Petersburg: Norint. 1536 p. (In Russ.).
- OKVIYa — *The Common European Framework of Reference for Languages: learning, teaching, evaluation. Council of Europe, Strasbourg*. (2003). Moscow: Publishing house of MGLU. 256 p. (In Russ.).

References

- Al-Zahrán, A. (2008). The Consecutive Conference Interpreter as Intercultural Mediator: A Cognitive-Pragmatic Approach to the Interpreter's Role. *International Journal of Interpretation and Translation*, 6: 237—271.
- Alekseeva, I. S. (2005). "Communal translation": modern interpretations. Materials of the 34th International Philological Conference (St. Petersburg, March 14—19, 2005). St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University. 9—13. (In Russ.).
- Ataev, Sh. A. (2015). Similarities and differences between the concepts of translation and mediation as types of speech activity. *Science and world*, 2 (5): 37—39. (In Russ.).
- Bedecker, L., Feinauer, I. (2006). The translator as cultural mediator. *Southern African Linguistics and Applied Language Studies*, 24: 133—141. DOI: 10.2989/16073610609486412.
- Belousova, V. V. (2019). Language and culture mediation: specialist's efficiency of working in a multicultural environment. In: *Politics and Culture: Problems of Interaction in the Modern World: collection of articles*. Budapesht — Kirov: Selmecczi Bt. Raduga-PRESS. 434—441. (In Russ.).
- Castellano, N. P., Torres, E. O. (2019). El Intérprete Como Mediador Cultural: Influencia En El Éxito Y Calidad De La Interpretación Simultánea In: *Interpreters as Cultural Mediators: Role in the Success and Quality of the Interpreting Service*. Available at: <https://www.researchgate.net>.
- Cheng, Z. (2012). Mediation through personal pronoun shifts in dialogue interpreting of political meetings. *Interpreting*, 14 (2): 192—216. DOI: <https://doi.org/10.1075/intp.14.2.04zha>.
- Chernyshenko, A. G., Alimuradov, O. A. (2014). The functional aspect of the applied terminology system: a terminological component of the english mediation discourse. *The Bryansk state university herald*, 2: 408—415. (In Russ.).
- Davitti, E. (2012). *Dialogue Interpreting as Intercultural Mediation Integrating Talk and Gaze in The Analysis of Mediated Parent-Teacher Meetings*. Doct. Diss. Available at: https://www.research.manchester.ac.uk/portal/files/54519058/FULL_TEXT.PDF.
- Edema, A. (2001). Peeters, Jean (1999): «La Médiation de l'étranger. Une sociolinguistique de la traduction», Arras, Artois Presses Université, coll. "Traductologie", 367 p. *Meta*, 46 (3): 600—604. DOI: 10.7202/002695ar.
- Guidère, M. (2010). *Introduction à la traductologie. Penser la traduction: hier, aujourd'hui, demain*. Bruxelles: De Boeck Université. 176 p.
- Khomyakova, N. P. (2009). Foreign language communicative competence model of lawyers specializing in international trade law. *Moscow State university bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, 3: 173—184. (In Russ.).
- Kinderknekht, A. S. (2018a). On the issue of mediation in translation activities. In: *Formation of the Humanitarian Environment at the University: Innovative Educational Technologies. Competence approach*. 1. 570—574. (In Russ.).

- Kinderknekt, A. S. (2018b) About the mediator function of an interpreter. In: *Leonov, N. I. (ed.). Human social world: materials of VII International scientific and practical conference "Man and the World: Worldbuilding, Conflict and Mediation" (Izhevsk, April 5—7, 2018)*. Izhevsk: ERGO. 177—179. (In Russ.).
- Kinderknekt, A. S. (2019). Conflictological competence of the translator as an educational opportunit. In: *The translation industry: materials of the XI International Scientific Conference (Perm, 13—15.06.2019)*. 1. 151—157. (In Russ.).
- Kirillova, T. S. (1999). *Problems of formation of scientific terminology (based on the names of medicine and ecology): Doct. Diss.* Astrakhan. 331 p. (In Russ.).
- Kolesnikov, A. A., Denisov, M. K. (2012). Formation of mediative competence in teaching foreign languages at school. *Bulletin of the Ryazan State University. S. A. Yesenina*, 34: 23—33. (In Russ.).
- Kolosova, A. A. (2012). Linguistic mediation. On the origin, meaning and practice of using the term in modern linguodidactics. In: *Professionally oriented teaching of a foreign language and translation at a university: materials of the annual international scientific conference (Moscow, April 10—12, 2012)*. Moscow: RUDN. 144—147. (In Russ.).
- Kosareva, T. B. (2011). Linguocultural mediation and translation. *Modern scientific researches and innovations*. 5. 29. (In Russ.).
- Kovach, K. K. (2013). *Mediation in a nutshell. (2nd ed.)*. Moscow: Infotropik Media. 316 p. (In Russ.).
- Kryuchkova, A. S. (2018). Mediation competence in the scientific and professional activities of the future teacher of a foreign language. *Humanitarian and pedagogical education*, 4 (2): 126—134. (In Russ.).
- Kuritsyn, V. M. (2016). Intercultural barriers in translation and mediation. *Scientific search*, 1.1: 75—78. (In Russ.).
- Lankina, O. Yu. (2018). The content of the concept of “mediation” in teaching foreign languages. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2: 175—184. (In Russ.).
- Liddicoat, A. J. (2015). Intercultural Mediation, Intercultural Communication and Translation. *Perspectives Studies in Translatology*, 24 (3): 1—10. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/273514068>. DOI: 10.1080/0907676x.2014.980279.
- Livingstone, S. (2017). On mediation of everything. *Communications. Media. Design*, 2 (2): 146—170. (In Russ.).
- Margolina, T. I., Yasyreva, L. A. (eds.). (2013). *Mediation as a culture of consent: collection of materials of the interregional scientific and practical conference (Perm, April 23, 2013)*. Perm: IP Korman Galina Nikolaevna. 354 p. (In Russ.).
- Martín, M., Phelan, M. (2010). Interpreters and Cultural Mediators — Different but Complementary Roles. *Translocations: Migration and Social Change*. 6. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/279358214>.
- Montoya, N. (2008). Médiation et médiateurs culturels: quelques problèmes de définition dans la construction d'une activité professionnelle. *Lien social et Politiques*, 60: 25—35. DOI:10.7202/019443ar.
- Pasichnik, O. (2019). Intercultural mediation — rethinking the place and role of the native language in the teaching of foreign languages. *Problems of modern textbook*, 22: 213—223. (In Ukr.).
- Pastukhova, E. V. (2018). Secondary linguistic personality as a mediator in the narrative. In: *Conflictology and conflicts in the modern world: a collection of proceedings of the*

- conference (Omsk, April 27, 2018)*. Omsk: Omsk State Pedagogical University. 143—147. (In Russ.).
- Petrova, E. S., Stateeva, E. V. (2014). Translation and communicative language mediation: the borders of concepts. *Philology. Theory & Practice*, 9—2 (39): 121—126. (In Russ.).
- Pistillo, G. (2002). The Interpreter as Cultural Mediator. In: *Intercultural Communication*. 6. Available at: <http://www.immi.se/intercultural/nr6/pistillo.pdf>.
- Plekhanova, Yu. V., Stepanova, M. A. (2018). The phenomenon of linguocultural and transcultural mediation: the concept of the countries of the European Union. In: *Linguocultural and transcultural mediation as an intercultural phenomenon: questions of theory and practice: collective monograph*. Ufa: AETERNA. 7—40. (In Russ.).
- Ryanskaya, E. M., Stepanova, M. A. (eds.). (2018). *Linguocultural and transcultural mediation as an intercultural phenomenon: questions of theory and practice: collective monograph*. Ufa: AETERNA. 116 p. (In Russ.).
- Sadovskaya, T. A. (2011). *Formation of an interpreter's readiness to manage professional conflicts: author's abstract of PhD Diss*. Kaliningrad. 24 p. (In Russ.).
- Sakovets, S. A. (2018). Context Analysis Strategies When Translating Polysemantic Words. In: *Language and cultural contacts: linguistic and linguodidactic aspects: collection of proceedings of the conference (Saratov, November 15—16)*. Saratov: Saratovskiy istochnik. 64—69. (In Russ.).
- Stateeva, E. V. (2014). Translation and communicative language mediation as speaking communication skills. In: *Scientific notes of the International Banking Institute*. 8 (1). 141—146. (In Russ.).
- The ABC of Mediation. Scientific method. mediation and law center*. (2011). Moscow: Mezhdregion. tsentr upravlen. i polit. konsultirovaniya. 64 p. (In Russ.).
- Valero-Garcés, C. (2018). *Mediation as Translation or Translation as Mediation?* Available at: <https://www.uah.es/otrosweb/traduccion>.
- Wang, S. (2017). Interpreters = Cultural Mediators? *TranslatoLogica: A Journal of Translation, Language, and Literature*, 1: 93—114.

Статья поступила в редакцию 24.03.2022,
одобрена после рецензирования 04.06.2022,
подготовлена к публикации 20.07.2022.